

— Фэйсяо? — Жуань Цинхуань вошла в комнату и, увидев пьяную женщину, от которой исходила нешуточная угроза, невольно замедлила шаг, держась на безопасном расстоянии. Она даже засомневалась, та ли это Фэйсяо, которую она знала.

Фэйсяо протрезвела в одно мгновение, но, заметив взгляды Моцзэ и Цзяоцю, тут же с удивительной точностью рухнула прямо в объятия Жуань Цинхуань.

— Жуань-Жуань! — голос лисолюдки звучал донельзя кокетливо. Трудно было представить, что это та самая прославленная генеральша, которая в пылу сражений сметала врагов, словно вихрь.

Жуань Цинхуань едва устояла на ногах, когда на неё навалилась такая крупная фигура. Горячее дыхание опалило её шею, и она инстинктивно обняла женщину за талию, невольно сжав пальцы.

Двое мужчин тут же потупили взоры.

— Мы пойдем, — в один голос произнесли они, даже не попытавшись помочь.

Жуань Цинхуань поманила их рукой:

— Подойдите и помогите своей генеральше.

Они взглянули на Фэйсяо и, увидев в её глазах недвусмысленный сигнал: Если подойдете — вам конец, — поспешно опустили головы.

Она что, пьяна или притворяется?

Моцзэ и Цзяоцю переглянулись, и в их глазах читалось полное недоумение.

— Госпожа, мы хотели бы взять отгул на полдня, — сказал Моцзэ. — Когда генеральша проснется, передайте ей, пожалуйста.

— Какой еще отгул?

— Да никакой, просто внезапно захотелось хого, — ответил Цзяоцю.

— Понятно... Хорошо, — вздохнула Жуань Цинхуань.

Мужчины едва заметно усмехнулись:

— Благодарим вас, госпожа. До завтра, генеральша.

— Эй, подождите...

Но они уже развернулись и зашагали прочь своими длинными ногами, не давая Жуань Цинхуань ни единого шанса их остановить. Проводив их взглядом, она замерла на несколько секунд, а затем обернулась.

Фэйсяо смотрела на неё с таким жалким и беспомощным видом, протягивая руки:

— Придется тебя побеспокоить.

Жуань Цинхуань, полуобнимая её, повела к выходу:

— Как же ты умудрилась так напиться?

Фэйсяо невнятно рассмеялась, а затем, четко выговаривая каждое слово, произнесла:

— Всё они! Они всё время подливали мне вино!

Далеко от этого места Цзяоцю и Моцзэ дружно чихнули. Бедные подчиненные даже не подозревали, какую огромную вину на них свалили.

— Ты же генерал, а не они. Кто посмел заставить тебя пить?

Фэйсяо не ответила. Вместо этого она принялась мило строить глазки, притворяясь кроткой и мягкой лисичкой, такой послушной и очаровательной. Казалось, даже если бы кто-то взъерошил ей шерстку, она бы лишь невинно улыбнулась и попросила бы остановиться самым нежным голоском.

Жуань Цинхуань вдруг вспомнила кота с круглой головой, который жил у её соседки по комнате в прошлой жизни. Нынешняя Фэйсяо была точь-в-точь как он. Смягчившись, она решила потакать её причудам.

Боги, помилуйте... Цзяоцю уверял, что Фэйсяо в пьяном виде ведет себя совсем иначе. Неужели он её обманул?

— Жуань-Жуань... Жуань-Жуань... Я ведь твоя жена.

Эти вязкие, сладкие, словно перенасыщенный сахарный сироп, слова вскружили голову. Жуань Цинхуань, которая в обеих жизнях оставалась девушкой, не была готова к такому напору.

С трудом усадив Фэйсяо в звездолет, она почувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

— Домой, — выдохнула Жуань Цинхуань.

Звездолет отозвался:

— Пожалуйста, пристегните ремни безопасности.

Жуань Цинхуань потянулась застегнуть ремень на Фэйсяо, но как только защелкнула замок, её рука была перехвачена. Фэйсяо притянула её ладонь к себе под бедро.

— Жарко... — Фэйсяо намертво вцепилась в руку Жуань Цинхуань.

— Раз жарко, отпусти, — отозвалась та. Она ведь была фениксом, живым источником жара, как могло быть иначе?

— Холодно...

Жуань Цинхуань приложила тыльную сторону ладони к щеке лисолюдки, проверяя температуру. И снова вспомнив того кота с круглой головой, она вдруг развеселилась. Она принялась теревить острые ушки Фэйсяо, отгибая их назад, пока та не стала похожа на круглоухую лису.

Фэйсяо смотрела на неё затуманенным взглядом. Её щеки пылали, губы и уголки глаз были ярко-алыми — настоящая большая кошка, от которой невозможно оторвать глаз. Жуань Цинхуань, едва слышно смеясь, не удержалась:

— Фэйсяо, Фэйсяо, а ты умеешь шипеть? Как котик, ну, как хадзими? Ну, пошип.

Фэйсяо: ?

Что еще за шипение?

— Ну, шипи, — Жуань Цинхуань тихонько рассмеялась. — Ха-а... — она показала пример.

Её руки продолжали мять уши, превращая Фэйсяо в круглоухую лисичку.

— Шипи давай.

Из уст феникса полилась странная, неземная мелодия:

— Не умеешь шипеть — учись, как котик делает, так и ты делай. Хадзи-хадзи, дин-дон, чик...

Она запнулась на словах песни, но руки не прекращали своего дела. Она внезапно открыла для себя прелесть лисолюдки.

Звездолет: Пип-пип.

Жуань Цинхуань: ?

Звездолет: Здесь плотный поток движения. Ради вашей безопасности и репутации генерала, госпожа, пристегнитесь, пожалуйста. Мы выходим на скоростную магистраль.

— ...

Жуань Цинхуань села прямо, сложив руки на коленях, как образцовая стюардесса.

— Ты можешь включить музыку? — спросила она.

— Могу.

— Включи что-нибудь.

— Не умеешь петь — учись, братец делает так, и ты делай...

Заиграла крайне странная мелодия, отчего в и без того неловкой тесноте стало совсем уж сюрреалистично. Жуань Цинхуань пожалела, что попросила об этом. Посмотрев на Фэйсяо, она вдруг спросила:

— Фэйсяо, ты ведь не помнишь того, что творишь в пьяном виде, верно?

Фэйсяо издала мягкий, едва слышный звук, похожий на выдох через нос, неясно, то ли подтверждая, то ли просто дыша.

— Ну и хорошо... — Жуань Цинхуань выдохнула с облегчением. Всё-таки она вела себя сейчас совершенно не подобающе.

Звездолет автоматически вошел в поток Лююньду. Жуань Цинхуань обернулась — Фэйсяо, кажется, уже спала. Она осторожно потормошила её за плечо, но та лишь глубже погрузилась в сон.

Жуань Цинхуань с трудом дотащила её до кровати, укрыла одеялом и, глядя на неё, с досадой пробормотала:

— И сколько ж ты выпила, что до такого состояния дошла?

<http://bllate.org/book/21357/2173019>